

Стоит ли он этого? Ван Линь и сама не уверена.

Она была очень счастлива, когда впервые узнала, что полиция вернет её дочь домой, тем более целую и невредимую. Но муж сказал ей поговорить с Су Цинь, попросив ту пойти на работу вместо того, чтобы вернуться к жизни до похищения.

Ван Линь была недалёковидной домохозяйкой, что не осмеливается идти против желаний мужа. Она также не была уверена, что её дочь сможет поступить в университет с её оценками в школе. Более того, велика вероятность того, что в будущем она не сможет выйти замуж достойного мужчину, после произошедшего с ней, поэтому завела этот разговор с Су Цинь.

Но она не ожидала, что её дочь уйдёт не попрощавшись на следующий день.

Теперь слова, сказанные ей дочерью, были настолько ценны, что она задыхалась, не в силах вымолвить ни слова.

Накормив свою мать ядовитым куриным супом*, Су Цинь затем угостила её настоящим фиником с медом:

П.п.: «Накормить куриным супом» — вдохновить словами, которые подобно горячему куриному супу/бульону помогают чувствовать себя лучше во время болезни. Соответственно, если последствия этих вдохновляющих слов негативны суп становится «ядовитым».

— Мама, учитывая то, как папа относится к тебе, тебе пора самой что-то планировать. Как вариант, можешь задуматься над идеей развода с папой.

Ван Линь немедленно вздрогнула и подскочила, как от удара током, когда услышала слово «развод»:

— Сусу, ты с ума сошла? Что мне делать, если я разведусь с твоим отцом? Идти собирать мусор и выпрашивать еду?

Чувствуя головную боль, Су Цинь глубоко вздохнула и терпеливо объяснила:

— Мама, даже несовершеннолетняя девушка, вроде меня, может найти работу и зарабатывать на жизнь. С чего ты, которой всего чуть за тридцать, решила, что не сможешь найти работу, чтобы прокормить себя? Разве не знаешь, насколько развит сейчас мир? Женщины, ищущие работу, пользуются спросом. Магазины одежды предлагают базовую зарплату в восемьсот юаней, и даже официант или посудомойка могут получать больше тысячи в месяц. Мой отец может содержать тебя на полторы тысячи в месяц, так почему ты не можешь содержать себя? Подумай сама, если у тебя есть деньги и ты можешь содержать себя, ты всё ещё будешь бояться, что он побьёт и отругает тебя, просто чтобы выплеснуть злость? Имея собственный заработок и возможность тратить его на себя и комфортную жизнь без необходимости нести на

себе обязанности няни, разве тебе не захочется жить самостоятельно? Зачем настаивать на том, чтобы жить такой несправедливой, несчастной жизнью?

У Ван Линь никогда не думала об этом, и слова дочери нарушили её душевное спокойствие.

— Но... кто поддержит тебя?

Су Цинь стало нелепо от её слов:

— Ты будешь обеспечивать меня? Папа поддержит меня? Ты всё ещё витаешь в облаках? Мам, как насчет пари? Как только ты заболеешь, он не только не будет заботиться о тебе, а бросит и разведется, невзирая на прежние чувства.

— Сусу, о чем ты говоришь? Разве твой отец такой человек?

— Папа совершенно точно не согласится на моё поступление в Юнчжун, так что ты сделаешь в таком случае? Примешь его сторону или дашь шанс собственной дочери?

Замолчав на мгновение, Ван Линь тихо ответила:

— Сусу, твой отец не такой человек... он не позволил тебе продолжить учебу в средней школе, потому что, во-первых, у семьи нет лишних денег, а твоя прошлая школа плохая, так что вряд ли получилось бы в будущем поступить в хороший университет. Во-вторых, в связи с тем, что с тобой произошло ранее, если не сможешь поступить в хороший университет, будет трудно найти партию с хорошей семьёй. Но сейчас всё по-другому, ты сдала вступительный экзамен в Юнчжун, где процент поступления в высшие учебные заведения составляет девяносто девять процентов. Твой папа будет готов пожертвовать всем, чтобы позволить тебе ходить в школу.

— Ты слишком наивна. — Голос Су Цинь стал несколько тише. — Я работала и накопила достаточно денег на обучение, так что мне не нужна папина поддержка. Давай сначала ты отдашь мне выписку из домовой книги и пока не будешь говорить об этом папе. После зачисления я вернусь, чтобы рассказать ему об этом лично, и ты сможешь увидеть, как он отреагирует. Что скажешь?

Хотя Ван Линь продолжала внушать своей дочери мысль — «мой муж очень хороший», в глубине души слова Су Цинь успокоили её.

Она протянула Су Цинь документы и сунула в руку 20 юаней:

— Мама не может позволить себе оплатить твоё обучение. Это карманные деньги, которые сэкономила мама. Возьми их и не мори себя голодом.

Су Цинь в прошлой жизни, судя по всему, переняла мягкий, сентиментальный характер Ван Линь и всегда в первую очередь думала о других.

Она вздохнула и сунула деньги обратно в руку Ван Линь:

— Не нужно, у меня есть деньги. Если ты всё ещё относишься ко мне как к своей дочери, не говори папе о моём приезде. Иначе я не признаю тебя своей матерью в будущем.

Ван Линь кивнула головой.

Несколько дней спустя Су Цинь и Юнь Фэй договорились вместе поехать в школу.

Сроки сдачи вступительных экзаменов в старшую школу ещё не начались, и все те, кто сдал специальный экзамен в Юнчжун, являлись лучшими учениками из различных школ провинции. Студентам, сдавшим экзамены, надо было заранее подать документы и оплатить обучение, чтобы предотвратить их поступление в конкурирующие школы.

Су Цинь и Юнь Фэй отправились в управление по делам студентов, для оплаты обучения. Когда они уходили, главная учительница окликнула её:

— Ты Су Цинь? Если у тебя сейчас есть время, сходи в языковой кабинет и поищи учительницу Тан.

— Учительницу Тан? — Су Цинь была озадачена.

Она улыбнулась и кивнула ей:

— Да, учитель Тан специально попросила нас. Иди скорее, она твоя классная руководительница.

Су Цинь на мгновение застыла. Разве классы уже сформированы?

Юнь Фэй чувствовал себя неловко из-за того, что Су Цинь шла одна, и боялся, что она может заблудиться на территории школы, поэтому последовал за ней.

Это был понедельник, шли занятия.

Войдя в учебный корпус и идя по коридору, эти двое слышали голоса преподавателей и ответы студентов. Су Цинь давно не испытывала подобной атмосферы, поэтому по какой-то

причине почувствовала ностальгию и растрогалась.

Когда она училась в старшей школе в прошлой жизни, ей было двадцать лет. В то время никто в школе не хотел с ней общаться. Несмотря на учебу в старших классах, она не наслаждалась юностью, которая должна быть у молодой девушки.

Дверь лингвистического кабинета была плотно закрыта, поэтому Су Цинь постучала.

Изнутри донесся женский голос:

— Войдите. — Толкнув дверь, она заглянула внутрь и увидела пять парт и только одну учительницу.

Она робко спросила:

— Здравствуйте, я Су Цинь. Вы учитель Тан?

Учительница Тан отложила ручку, которую держала в руке, встала и помахала ей с улыбкой:

— Су Цинь, верно? Иди, иди сюда.

Эти слова так же привели к появлению маленького хвостика позади Су Цинь.

Учитель Тан не слишком возражала против этого. Она подвинула стулья Су Цинь и маленькому хвостику позади неё, приглашая их сесть.

Она спросила Су Цинь:

— Ты знаешь, какие оценки получила на экзаменах?

Су Цинь покачала головой.

Учитель Тан сказала:

— Я видела твои данные. Раньше ты посещала первую среднюю школу Чэннаня, и получала неплохие оценки. Так же я была тем кто проверял твоё эссе. Оно очень хорошее и очень содержательное.

— Эм? — Су Цинь была озадачена.

Учительнице Тан чуть за сорок. В очках в черной оправе и с коротким каре она выглядела очень компетентной женщиной.

Поправив оправу очков, она сказала:

— Я хочу использовать твоё эссе в качестве образца и отправить вместе с другими эссе, набравшими лучшие баллы, для публикации выпуска «Лучшие вступительные эссе две тысячи шестого года». Я также хочу разместить его в школьном журнале и онлайн-блогах, чтобы больше взрослых и учащихся могли прочитать это образцовое эссе. Ты не против? Без сомнения, я позабочусь о том, чтобы это было анонимно, и буду добиваться меньшей платы за участие.

Су Цинь без колебаний кивнула:

— Хорошо. Спасибо вам, учитель Тан.

Учитель Тан, вероятно, не ожидала, что молодая девушка согласится с такой готовностью. Слегка шокированная, она спросила:

— Если эссе будет распространено по школе, одноклассники, скорее всего, выяснят твою личность, не боишься?

Су Цинь улыбнулась и сказала:

— Учитель, выбирая это эссе, разве вы не обратили в первую очередь внимание на смысл? Разве вы просто не хотели использовать моё эссе, чтобы сказать всем, что это не «наши» ошибки, а скорее тех демонов? И использовать это эссе, чтобы рассказать всем, что людей с подобными историями не следует обвинять или критиковать за спиной? Учитель, я не против.

Учитель Тан вздохнула с облегчением:

— Су Цинь, я надеюсь, что ты не подведёшь учителей в ближайшие дни. Всё, что было в прошлом, не важно, важно то, что ты способна смотреть вперёд. Твоё эссе хорошо написано и наполнено позитивом. Я верю, что оно может ободрить многих детей, прошедших через подобный опыт. Отныне ты будешь нашим учеником первого класса. Я надеюсь, что ты будешь усердно работать и приложишь дополнительные усилия, чтобы попасть в высший класс. Если попадешь в высший класс, у тебя не будет проблем с поступлением в Нанкинский или Национальный университет Цинь Хуа. — Учитель Тан похлопала её по плечу. — Военная подготовка в школе начнется примерно в середине августа, я позвоню, чтобы сообщить тебе конкретную дату. Так же я знаю о твоих обстоятельствах, и как только начнутся занятия в школе, помогу подать заявление на получение пособия по бедности.

Сложив ладони вместе, Су Цинь поблагодарила учительницу Тан:

— Спасибо вам, учитель Тан.

Су Цинь была в хорошем настроении, когда вышла из кабинета.

Схватив край её одежды, Юнь Фэй слепо последовал за ней. Когда они подошли к школьным воротам, увидели, что семейный водитель Юнь Фэя куда-то отогнал машину.

Они позвонили ему, но линия была занята. Спустя некоторое время ожидания стоя в тени, ни одна машина так и не подъехала.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Юнь Фэй приехал в город, но, очевидно, у него всё ещё сохранились остатки образа мышления Дашаня, так что он всё ещё чувствовал себя немного не в своей тарелке в нынешнем окружении.

Су Цинь спросила его:

— Фэйфэй, тебя так долго не было, ты хоть раз бродил по школе?

Он покачал головой.

Су Цинь потащила его на задний двор школы. Занятия ещё не закончились, поэтому там было совершенно пусто. Проходя мимо маленьких магазинчиков, Су Цинь зашла и купила фруктовое мороженое «Ванван», которым, разломив пополам, поделилась с Фэйфэем.

Юнь Фэю очень понравилось ощущение «половина для тебя, половина для меня», которое он почувствовал приятно сладким, откусывая от эскимо. В этом городе Су Цинь — его единственный близкий человек, не считая родителей.

Вместе с Су Цинь он чувствовал себя очень счастливым и неохотно расставался с ней, ему хотелось быть с ней всё время.

По обе стороны переулков расположено множество магазинов чая с молоком, книжных лавок и канцелярских товаров.

Словно вернув себе утраченную молодость, Су Цинь откусила кусочек эскимо и пошла бок о бок по переулку с парнем.

Дни 16-летней девушки должны были проходить в прогулках с мороженым или острыми закусками в руках, а не заключенной в горах, вынужденной рожать каждый год.

Проходя мимо автомата для фотографий, Су Цинь затащила Юнь Фэя внутрь. Подобные автоматы очень популярны в наше время, и за 5 юаней можно было сделать двадцать фотографий.

Хозяин решил, что они парочка и порекомендовал им фоны серии «милая пара». Су Цинь, однако, посчитала, что фон с розовыми сердечками не подходил Юнь Фэю и ей самой, поэтому выбрала «нестандартную» серию фонов, популярную сейчас у молодежи.

Фон на фотографиях был черного цвета, с необычными крестами, экзотическими вампирами, а также причудливыми кровавыми изображениями.

После того, как фон был выбран, Су Цинь затащила Фэйфэя в кабинку, где их большие головы появились вместе на экране кабины. Глаза Юнь Фэя расширились от удивления:

— Как круто!

Чтобы их большие головы поместились на экране, две головы встретились, и две неортодоксальные фигуры были заморожены в кадре как таковые.

На первой фотографии Су Цинь приставила раскрытую ладонь позади головы Фэйфэя. Его взгляд был тусклым и казался довольно отчужденным.

Вокруг двух больших голов был нарисован диковинный фон, а ниже — ряд сильно искаженного текста:

[Мир такой поганый, кто имеет право притворяться пострадавшим?]

Юнь Фэй, получивший фотографии, уставился на текст на фотографии и внезапно замолчал, словно опечаленный принц.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2874795>